Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

№ 19 (741)

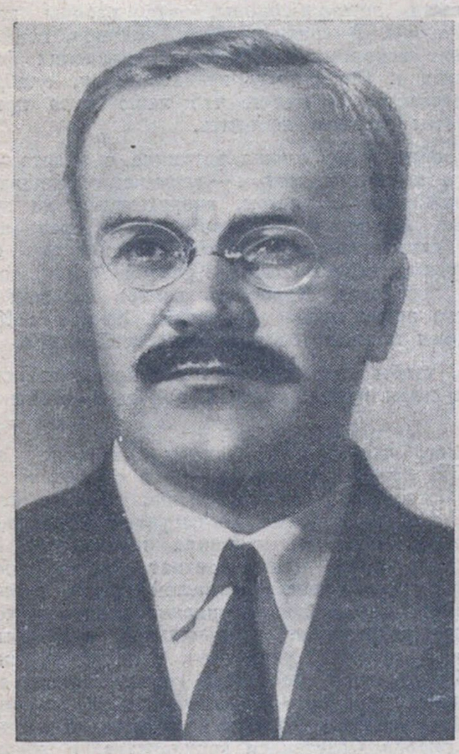
Воскресенье, 6 июля 1941 года.

С этого номера «Огонек» будет выходить еженедельно (вместо 3 раз в месяц), по воскресеньям, на 16 страницах.

3-я НЕДЕЛЯ СВЯЩЕННОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Государственный Комитет Обороны

В. М. МОЛОТОВ, заместитель председателя Государственного Комитета Обороны.

И. В. СТАЛИН, председатель Государственного Комитета Обороны.

К. Е. ВОРОШИЛОВ.

Г. М. МАЛЕНКОВ.

По решению Президиума Верховного Совета СССР, Центрального Комитета ВКП(б) и Совета народных комиссаров СССР 30 июня 1941 года создан Государственный Комитет Обороны в составе:

СТАЛИН И. В. (председатель),
МОЛОТОВ В. М. (заместитель председателя),
ВОРОШИЛОВ К. Е.,
МАЛЕНКОВ Г. М.,
БЕРИЯ Л. П.

Л. П. БЕРИЯ.

Выступление по радио
Председателя Государственного Комитета Обороны
И. В. СТАЛИНА

3 июля 1941 года

Товарищи! Граждане! Братья и сестры!
Бойцы нашей армии и флота!

К вам обращаюсь я, друзья мои!

Вероломное военное нападение гитлеровской Германии на нашу родину, начатое 22 июня,— продолжается. Несмотря на героическое сопротивление Красной Армии, несмотря на то, что лучшие дивизии врага и лучшие части его авиации уже разбиты и нашли себе могилу на полях сражения, враг продолжает лезть вперед, бросая на фронт новые силы. Гитлеровским войскам удалось захватить Литву, значительную часть Латвии, западную часть Белоруссии, часть Западной Украины. Фашистская авиация расширяет районы действия своих бомбардировщиков, подвергая бомбардировкам Мурманск, Оршу, Могилев, Смоленск, Киев, Одессу, Севастополь. Над нашей родиной нависла серьезная опасность.

Как могло случиться, что наша славная Красная Армия сдала фашистским войскам ряд наших городов и районов? Неужели немецко-фашистские войска в самом деле являются непобедимыми войсками, как об этом трубят неустанно фашистские хвастливые пропагандисты?

Конечно, нет! История показывает, что непобедимых армий нет и не бывало. Армию Наполеона считали непобедимой, но она была разбита попеременно русскими, английскими, немецкими войсками. Немецкую армию Вильгельма в период первой империалистической войны тоже считали непобедимой армией, но она несколько раз терпела поражения от русских и англо-французских войск и, наконец, была разбита англо-французскими войсками. То же самое нужно сказать о нынешней немецко-фашистской армии Гитлера. Эта армия не встречала еще серьезного сопротивления на континенте Европы. Только на нашей территории встретила она серьезное сопротивление. И если в результате этого сопротивления лучшие дивизии немецко-фашистской армии оказались разбитыми нашей Красной Армией, то это значит, что гитлеровская фашистская армия также может быть разбита и будет разбита, как были разбиты армии Наполеона и Вильгельма.

Что касается того, что часть нашей территории оказалась все же захваченной немецко-фашистскими войсками, то это объясняется главным образом тем, что война фашистской Германии против СССР началась при выгодных условиях для немецких войск и невыгодных для советских войск. Дело в том, что войска Германии, как страны, ведущей войну, были уже целиком отмобилизованы, и 170 дивизий, брошенных Германией против СССР и придвинутых к границам СССР, находились в состоянии полной готовности, ожидая лишь сигнала для выступления, тогда как советским войскам нужно было еще отмобилизоваться и придвинуться к границам. Немалое значение имело здесь и то обстоятельство, что фашистская Германия неожиданно и вероломно нарушила пакт о ненападении, заключенный в 1939 г. между ней и СССР, не считаясь с тем, что она будет признана всем миром стороной нападающей. Понятно, что наша миролюбивая страна, не желая брать на себя инициативу нарушения пакта, не могла стать на путь вероломства.

Могут спросить: как могло случиться, что Советское Правительство пошло на заключение пакта о ненападении с такими вероломными людьми и извергами, как Гитлер и Риббентроп? Не была ли здесь допущена со стороны Советского Правительства ошибка? Конечно, нет! Пакт о ненападении есть пакт о мире между двумя государствами. Именно такой пакт предложила нам Германия в 1939 году. Могло ли Советское Правительство отказаться от такого предложения? Я думаю, что ни одно миролюбивое государство не может отказаться от мирного соглашения с соседней державой, если во главе этой державы стоят даже такие изверги и людоеды, как Гитлер и Риббентроп. И это, конечно, при одном непременном условии — если мирное соглашение не задевает ни прямо, ни косвенно территориальной целостности, независимости и чести миролюбивого государства. Как известно, пакт о ненападении между Германией и СССР является именно таким пактом.

Что выиграли мы, заключив с Германией пакт о ненападении? Мы обеспечили нашей стране мир в течение полутора годов и возможность подготовки своих сил для отпора, если фашистская Германия рискнула бы напасть на нашу страну вопреки пакту. Это определенный выигрыш для нас и проигрыш для фашистской Германии.

Что выиграла и что проиграла фашистская Германия, вероломно разорвав пакт и совершив нападение на СССР? Она добилась этим некоторого выигрышного положения для своих войск в течение короткого срока, но она проиграла политически, разоблачив себя в глазах всего мира, как кровавого агрессора. Не может быть сомнения, что этот непродолжительный военный выигрыш для Германии является лишь эпизодом, а громадный политический выигрыш для СССР является серьезным и длительным фактором, на основе которого должны развернуться решительные военные успехи Красной Армии в войне с фашистской Германией.

Вот почему вся наша доблестная Армия, весь наш доблестный военно-морской флот, все наши летчики-соколы, все народы нашей страны, все лучшие люди Европы, Америки и Азии, наконец, все лучшие люди Германии — клеймят вероломные действия германских фашистов и сочувственно относятся к Советскому правительству, одобряют поведение Советского правительства и видят, что наше дело правое, что враг будет разбит, что мы должны победить.

В силу навязанной нам войны наша страна вступила в смертельную схватку со своим злейшим и коварным врагом — германским фашизмом. Наши войска героически сражаются с врагом, вооруженным до зубов танками и авиацией. Красная Армия и Красный флот, преодолевая многочисленные трудности, самоотверженно бьются за каждую пядь Советской земли. В бой вступают главные силы Красной Армии, вооруженные тысячами танков и самолетов. Храбрость воинов Красной Армии — беспримерна. Наш отпор врагу крепнет и растет. Вместе с Красной Армией на защиту Родины подымается весь советский народ.

Что требуется для того, чтобы ликвидировать опасность, нависшую над нашей Родиной, и какие меры нужно принять для того, чтобы разгромить врага?

Прежде всего необходимо, чтобы наши люди, советские люди поняли всю глубину опасности, которая угрожает нашей стране, и отрешились от благодушия, от беспечности, от настроений мирного строительства, вполне понятных в довоенное время, но пагубных в настоящее время, когда война коренным образом изменила положение. Враг жесток и неумолим. Он ставит своей целью захват наших земель, политых нашим потом, захват нашего хлеба и нашей нефти, добытых нашим трудом. Он ставит своей целью восстановление власти помещиков, восстановление царизма, разрушение национальной культуры и национальной государственности русских, украинцев, белоруссов, литовцев, латышей, эстонцев, узбеков, татар, молдаван, грузин, армян, азербайджанцев и других свободных народов Советского Союза, их онемечение, их превращение в рабов немецких князей и баронов. Дело идет, таким образом, о жизни и смерти Советского государства, о жизни и смерти народов СССР, о том — быть народам Советского Союза свободными, или впасть в порабощение. Нужно, чтобы советские люди поняли это и перестали быть беззаботными, чтобы они мобилизовали себя и перестроили всю свою работу на новый, военный лад, не знающий пощады врагу.

Необходимо, далее, чтобы в наших рядах не было места нытикам и трусам, паникерам и дезертирам, чтобы наши люди не знали страха в борьбе и самоотверженно шли на нашу отечественную освободительную войну против фашистских поработителей. Великий Ленин, создавший наше Государство, говорил, что основным качеством советских людей должно быть храбрость, отвага, незнание страха в борьбе, готовность биться вместе с народом против врагов нашей родины. Необходимо, чтобы это великолепное качество большевика стало достоянием миллионов и миллионов Красной Армии, нашего Красного Флота и всех народов Советского Союза.

Мы должны немедленно перестроить всю нашу работу на военный лад, все подчинив интересам фронта и задачам организации разгрома врага. Народы Советского Союза видят теперь, что германский фашизм неукротим в своей бешеной злобе и ненависти к нашей Родине, обеспечившей всем трудящимся свободный труд и благосостояние. Народы Советского Союза должны подняться на защиту своих прав, своей земли против врага.

Красная Армия, Красный Флот и все граждане Советского Союза должны отстаивать каждую пядь советской земли, драться до последней капли крови за наши города и села, проявлять смелость, инициативу и сметку, свойственные нашему народу.

Мы должны организовать всестороннюю помощь Красной Армии, обеспечить усиленное пополнение ее рядов, обеспечить ее снабжение всем необходимым, организовать быстрое продвижение транспортов с войсками и военными грузами, широкую помощь раненым.

Мы должны укрепить тыл Красной Армии, подчинив интересам этого дела всю свою работу, обеспечить усиленную работу всех предприятий, производить больше винтовок, пулеметов, орудий, патронов, снарядов, самолетов, организовать охрану заводов, электростанций, телефонной и телеграфной связи, наладить местную противовоздушную оборону.

Мы должны организовать беспощадную борьбу со всякими дезорганизаторами тыла, дезертирами, паникерами, распространителями слухов, уничтожать шпионов, диверсантов, вражеских парашютистов, оказывая

во всем этом быстрое содействие нашим истребительным батальонам. Нужно иметь в виду, что враг коварен, хитер, опытен в обмане и распространении ложных слухов. Нужно учитывать все это и не поддаваться на провокации. Нужно немедленно предавать суду Военного Трибунала всех тех, кто своим паникерством и трусостью мешают делу обороны, не взирая на лица.

При вынужденном отходе частей Красной Армии нужно угонять весь подвижной железнодорожный состав, не оставлять врагу ни одного паровоза, ни одного вагона, не оставлять противнику ни килограмма хлеба, ни литра горючего. Колхозники должны угонять весь скот, хлеб сдавать под сохранность государственным органам для вывозки его в тыловые районы. Все ценное имущество, в том числе цветные металлы, хлеб и горючее, которое не может быть вывезено, должно безусловно уничтожаться.

В занятых врагом районах нужно создавать партизанские отряды, конные и пешие, создавать диверсионные группы для борьбы с частями вражеской армии, для разжигания партизанской войны всюду и везде, для взрыва мостов, дорог, порчи телефонной и телеграфной связи, поджога лесов, складов, обозов. В захваченных районах создавать невыносимые условия для врага и всех его пособников, преследовать и уничтожать их на каждом шагу, срывать все их мероприятия.

Войну с фашистской Германией нельзя считать войной обычной. Она является не только войной между двумя армиями. Она является вместе с тем великой войной всего советского народа против немецко-фашистских войск. Целью этой всенародной отечественной войны против фашистских угнетателей является не только ликвидация опасности, нависшей над нашей страной, но и помощь всем народам Европы, стонущим под игом германского фашизма. В этой освободительной войне мы не будем одинокими. В этой великой войне мы будем иметь верных союзников в лице народов Европы и Америки, в том числе в лице германского народа, порабощенного гитлеровскими заправилами. Наша война за свободу нашего отечества сольется с борьбой народов Европы и Америки за их независимость, за демократические свободы. Это будет единый фронт народов, стоящих за свободу против порабощения и угрозы порабощения со стороны фашистских армий Гитлера. В этой связи историческое выступление премьера Великобритании г. Черчилля о помощи Советскому Союзу и декларация правительства США о готовности оказать помощь нашей стране, которые могут вызвать лишь чувство благодарности в сердцах народов Советского Союза,— являются вполне понятными и показательными.

Товарищи! Наши силы неисчислимы. Зазнавшийся враг должен будет скоро убедиться в этом. Вместе с Красной Армией поднимаются многие тысячи рабочих, колхозников, интеллигенции на войну с напавшим врагом. Поднимутся миллионные массы нашего народа. Трудящиеся Москвы и Ленинграда уже приступили к созданию многотысячного народного ополчения на поддержку Красной Армии. В каждом городе, которому угрожает опасность нашествия врага, мы должны создать такое народное ополчение, поднять на борьбу всех трудящихся, чтобы своей грудью защищать свою свободу, свою честь, свою родину — в нашей отечественной войне с германским фашизмом.

В целях быстрой мобилизации всех сил народов СССР, для проведения отпора врагу, вероломно напавшему на нашу родину, — создан Государственный Комитет Обороны, в руках которого теперь сосредоточена вся полнота власти в государстве. Государственный Комитет Обороны приступил к своей работе и призывает весь народ сплотиться вокруг партии Ленина — Сталина, вокруг Советского правительства для самоотверженной поддержки Красной Армии и Красного Флота, для разгрома врага, для победы.

Все наши силы — на поддержку нашей героической Красной Армии, нашего славного Красного Флота!

Все силы народа — на разгром врага!

Вперед, за нашу победу!

НА ФРОНТ!

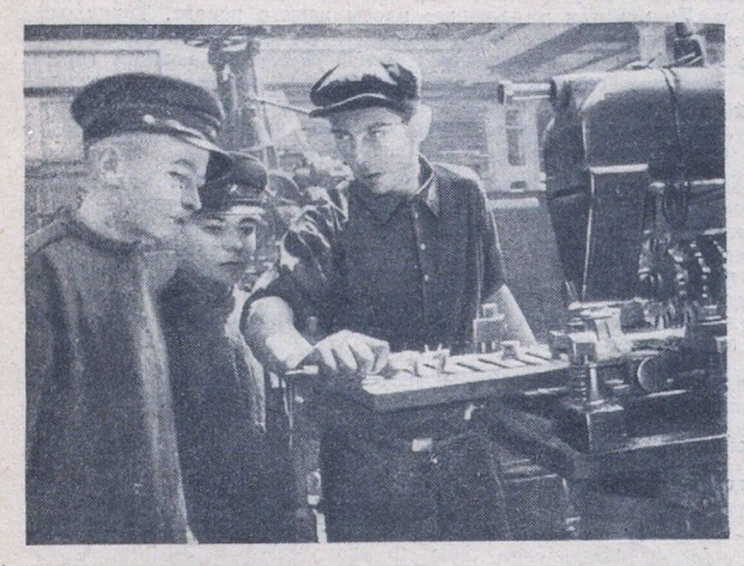

За свободу, за честь, за родину!

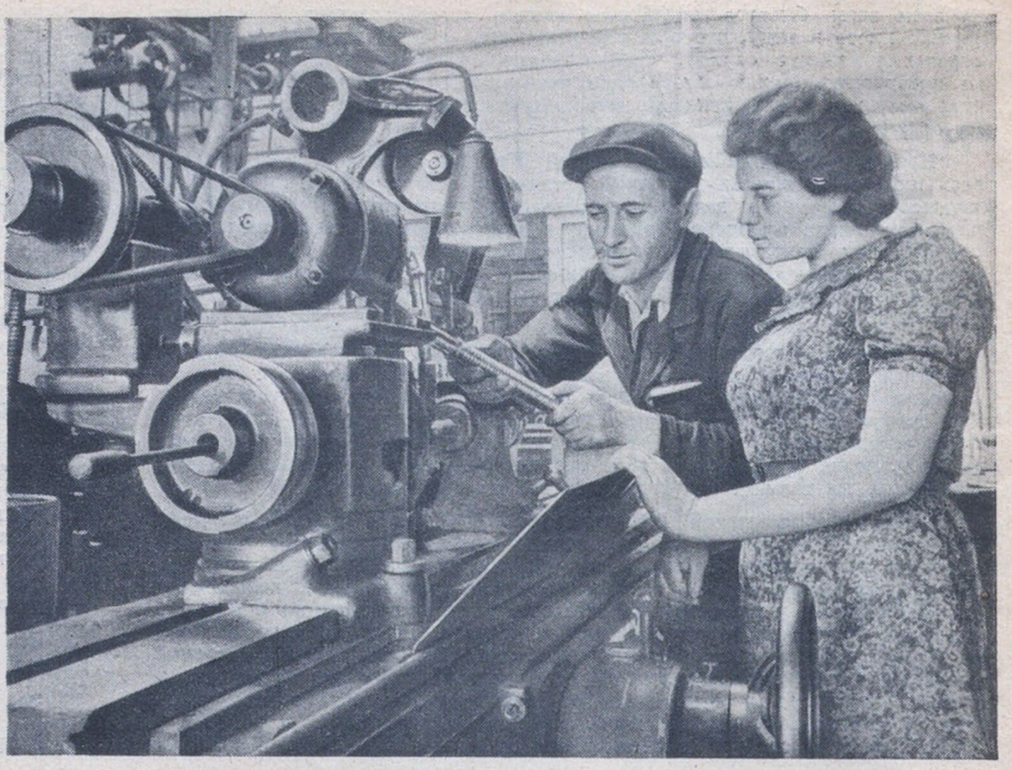
Фото Б. Уткина (ТАСС).

Всю работу— на военный лад!

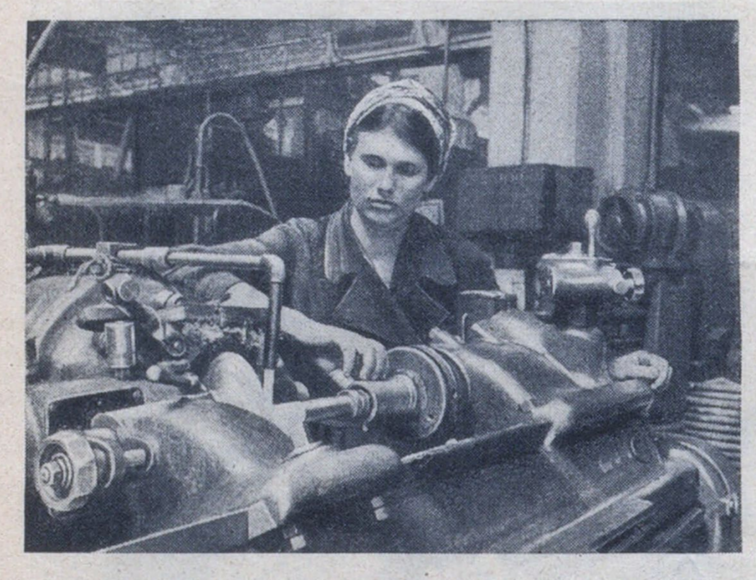
Фото Б. Кудоярова и Е. Микулиной

Фрезеровщик механического цеха Московского завода шлифовальных станков В. Устинов в первые дни войны перешел на обслуживание трех станков и взялся обучить трех учеников ремесленного училища.

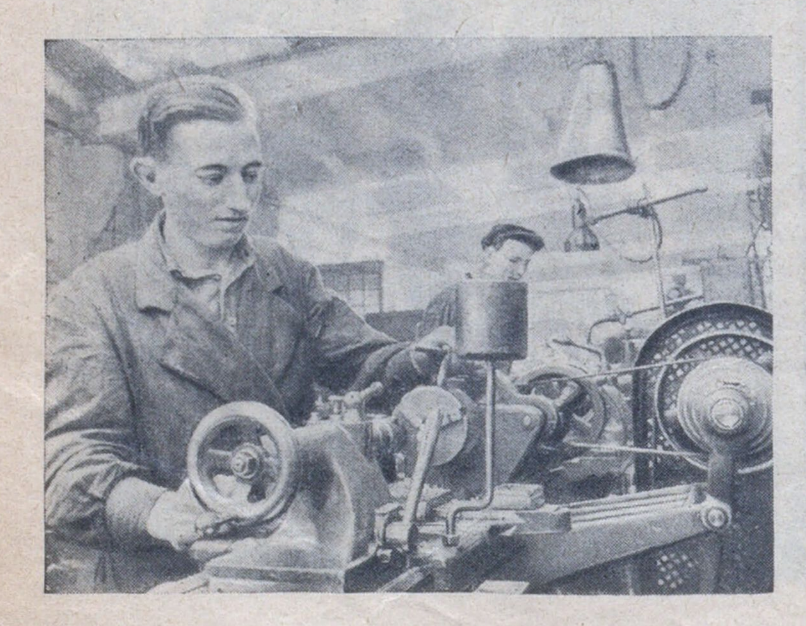
Комсомолка Ольга Коробенина работала на заводе «Красный пролетарий» делопроизводителем-табельщицей. Сейчас она стала к станку. Мастер Нахманович помогает Коробениной овладеть новой профессией.

Комсомолка Клавдия Мышлякова проводила мужа на фронт и стала на его место у станка на заводе «Красный пролетарий».

Фрезеровщица механического цеха Московского завода шлифовальных станков тов. Ефимова выполняет норму на 250 процентов. Снимок сделан во время учебной химической тревоги.

Комсомолец А. Петровичев, токарь инструментального цеха завода «Красный пролетарий», выполняет план на 500 процентов.

ГЕРОИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В боях против фашистских захватчиков старший лейтенант Александр Коломиец показал образцы мужества, отваги. Будучи раненым, он продолжал командовать ротой, обратившей в бегство гитлеровских головорезов.
Фото В. Темина.

Летчик В. Кудрявцев отважно атаковал группу фашистских бомбардировщиков, сбил одного из «Юнкерсов» и благополучно вернулся на свою базу.
Фото И. Фролова (ТАСС).

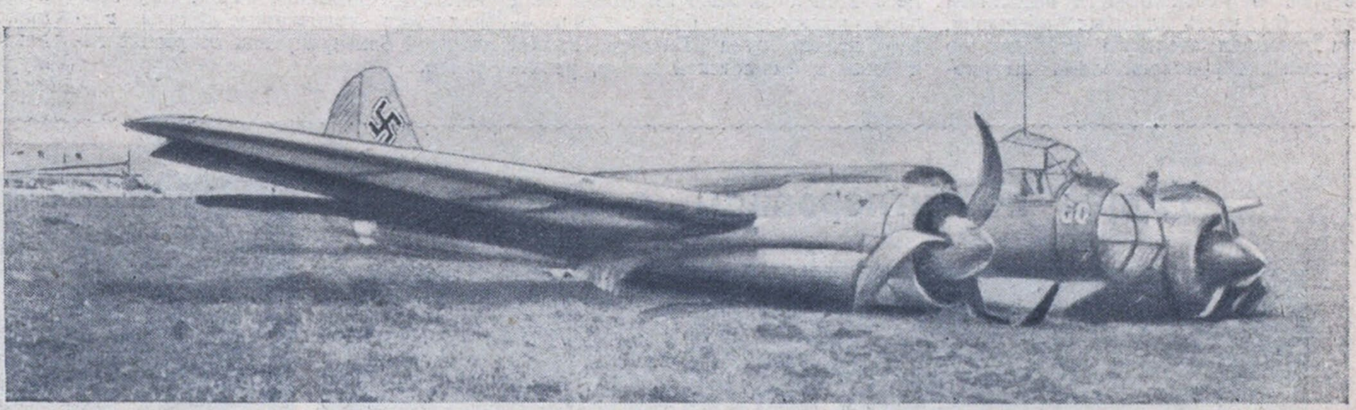
Летчики-истребители, показавшие образцы мужества и отваги в боях против фашистских стервятников. Слева направо: Б. Семенов, А. Стальков и А. Чигирин.
Фото Д. Чернова (ТАСС)

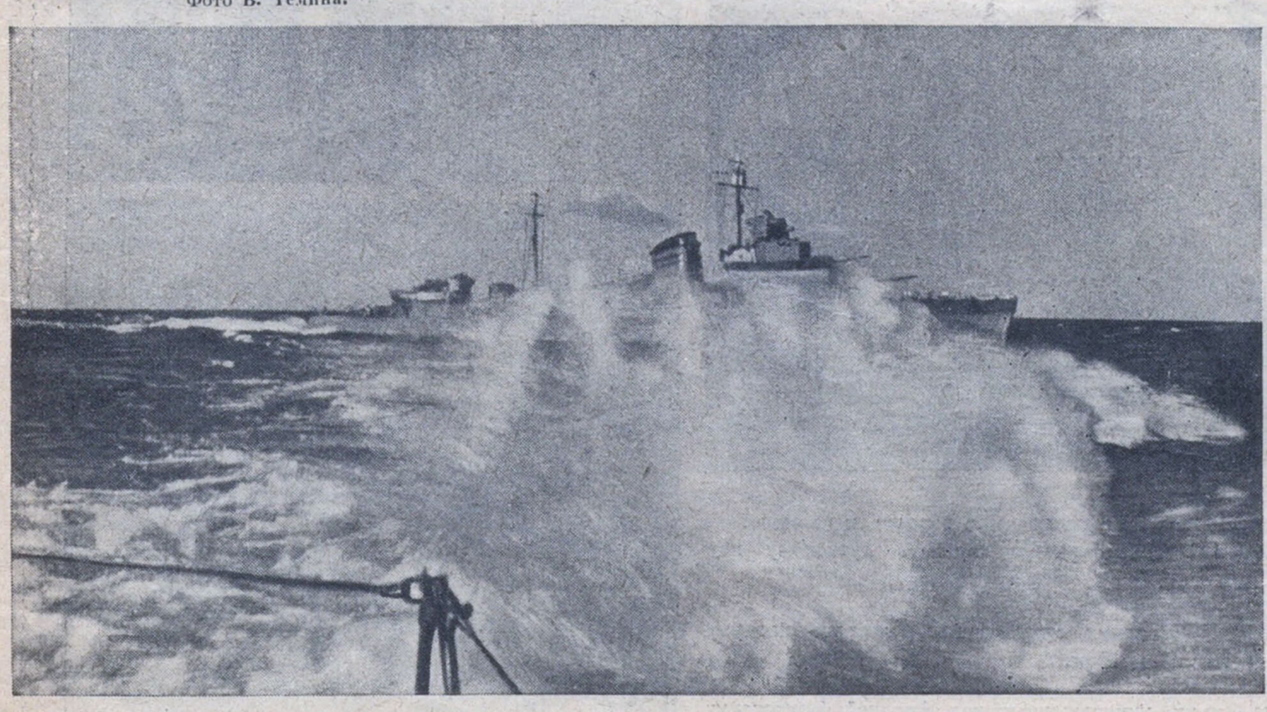
Младший лейтенант М. Я. Зюкин, ликвидировавший со своим подразделением вражеский десант, высадившийся в тылу.
Фото В. Темина.

Участник героических боев за родину тов. Ф. Н. Стебновский.
Фото В. Темина.

Фашистский бомбардировщик, сбитый N-ской частью.

Миноносец, потопивший фашистскую подводную лодку. Справа: краснофлотец-комсомолец А. А. Мандриченко. Во время боя Мандриченко, рискуя жизнью, спас командира.
Фото А. Дудченко (ТАСС)

КТО ОНИ

АДОЛЬФ ГИТЛЕР

Он любит играть под Наполеона, этот австрийский унтер, вознесенный на роль германского «фюрера». Он даже отпустил себе «наполеоновскую прядь», свисающую над его низким лбом убийцы.

Недоучка и неудачник, он стал искать счастья в мюнхенских пивных, где в компании с такими же темными авантюристами смастерил национал-социалистскую партию. После неудавшегося путча 1923 года, когда эта компания пыталась вместе с очутившимися не у дел кайзеровскими черносотенными офицерами захватить власть, выяснилось, откуда получал Гитлер средства на пропитание, на печатание своих листовок, на оружие.

Когда Гитлер и его соучастники предстали на суде, было установлено, что он получал значительные денежные суммы от директора Баварского союза промышленников Ауста, от крупного мюнхенского промышленника Маффея, от ряда банкиров и крупных помещиков.

Его покровители постарались добиться скорого освобождения своего наймита, а затем начинается гримировка под «социализм», тот «национал-социализм», который не заключает в себе ни атома социализма. Ложь и обман, спекуляция на страданиях трудящихся масс, фальшивые лозунги в сочетании с звериным шовинизмом, с пропагандой войны — такова суть фашистского «учения».

А когда после прихода фашистов к власти перед Гитлером встал вопрос о необходимости выполнить хотя бы часть лживых обещаний, он произвел зверскую расправу со своими же руководителями штурмовых отрядов. Бойня, учиненная Гитлером и Герингом 30 июня 1934 года, явилась вторым этапом фашистской диктатуры после первого, ознаменовавшегося поджогом германского рейхстага.

Обманув увлеченные его фальшивыми посулами массы мелкой буржуазии, Гитлер возвел гнуснейшее вероломство в основной принцип своей внешней политики. Сколько раз распинался он перед Францией, что в вопросе об Эльзас-Лотарингии у него никаких претензий нет, что все урегулировано навеки. Теперь он снова аннексировал эти провинции; из них огнем и мечом вытравляется все французское, обездоленных жителей бросают либо в концлагери либо высылают в неоккупированную зону Франции. Таким же вероломством проникнуты были его обещания Чехо-Словакии, Бельгии, Голландии и другим странам, ныне очутившимся под фашистской пятой.

В одном только верен Гитлер: в служении германским магнатам капитала, своим хозяевам, щедро оплачивающим его услуги. Еще недавно безвестный проходимец, ныне «фюрер», он является владельцем многочисленных крупных поместий и состояния, которое он предусмотрительно, через подставных лиц, держит на текущем счету в иностранных банках.

ГЕРМАН ГЕРИНГ

Огромная свиноподобная туша, увешанная множеством орденов. Сложись обстоятельства иначе, из него вышел бы либо цирковый паяц либо ярмарочный борец. Сейчас — это правая рука Гитлера, второй человек в фашистской клике, рейхсмаршал фашистской Германии, прусский министр-президент, председатель германского рейхстага и т. д. и т. п.

Как и вся гитлеровская банда, Геринг имеет темную биографию, и одно из центральных мест в ней играет сумасшедший дом. Дело в том, что Геринг не столько пьяница, сколько морфинист. И именно морфинизм привел его к смирительной рубашке.

Существует официальный документ — заключение судебного эксперта, врача Карла Лундберга, от 22 апреля 1926 года, ставящее диагноз: «Геринг страдает морфинизмом в тяжелой форме». Это заключение фигурирует в процессе, разбиравшемся в Швеции: суд должен был решить вопрос, может ли Геринг быть опекуном над своим пасынком Томасом (Геринг женился на разведенной жене капитана шведской службы Кантцова). Суд отказал Герингу в праве быть опекуном.

Теперь этот садист и морфинист, главный организатор поджога рейхстага, «опекает» порабощенный фашистами германский народ. Ему принадлежат чудовищные планы воздушной бомбардировки открытых городов.

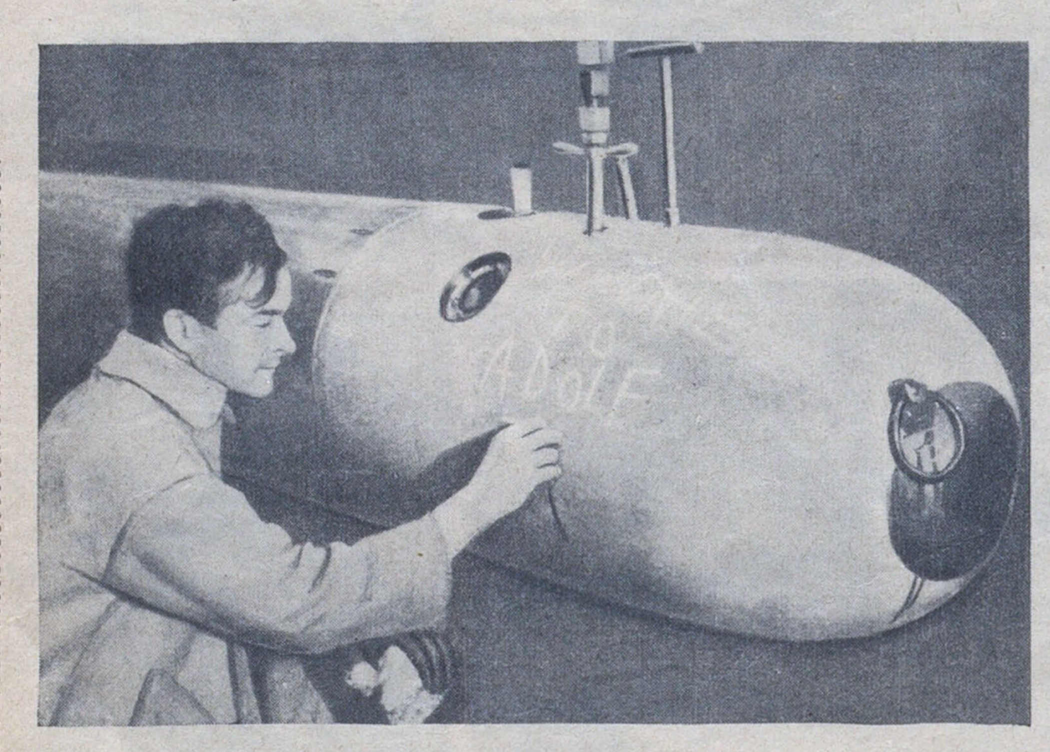
Геринг — один из крупнейших капиталистов, владеющий огромным количеством акций многочисленных фирм, входящих в концерн его имени. Он действует через подставное лицо, своего родственника Бессерта, который выполняет крупнейшие подряды для военного ведомства. Брат Геринга входит в правления тридцати германских акционерных обществ.

ИОСИФ ГЕББЕЛЬС

Взгляните на этого уродливого карлика с птичьим лицом, с тонкими губами. Он похож на картонного фигляра, который не столько забавляет, сколько пугает детей. Но в этой птичьей головке вмещается непостижимая бездна подлости и гнусности, которая оправдывает его пост министра пропаганды гитлеровской клики.

Геббельс начал свою карьеру с писания ханжеских, богобоязненных статеек в католических листках, издающихся в Рейнской области. Но этот товар не имел успеха среди населения. Геббельс стал тогда подручным у известного антисемитского погромщика Штрассера, редактора национал-социалистского журнальчика. С 1927 года Геббельс,

Удары по гитлеровцам с Запада

Фашистская Германия беспрерывно получает от Англии удары с воздуха и на море. Вверху: английский рабочий надписывает мелом на торпеде «привет» кровавому псу Адольфу.

Вверху, справа: английские солдаты ведут фашистских стервятников, самолет которых был сбит над Лондоном.

Внизу, справа: гора металлического лома — часть уничтоженных над Англией фашистских бомбардировщиков.

ТАКИЕ?

Рисунки Бор. Ефимова

вкусивши обильно помазанные бутерброды германских реакционных капиталистов, становится владельцем и редактором еженедельного журнала «Ангриф». Этот журнал, впоследствии превращенный в газету, соперничает с другой фашистской газетой, «Фелькишер беобахтер», в зловонной, человеконенавистнической пропаганде, в славословии избранной «германской расы», в разнузданной пропаганде войны и порабощения народов.

Геббельс — обладатель толстой чековой книжки — награда за службу Круппу и другим германским военным концернам. И он через посредство своей родни участвует в прибылях 15—20 крупнейших германских фирм, наживающихся на второй мировой войне.

Геббельс старается вовсю. С полным основанием молва приписывает ему авторство многочисленных «документов», которые германские фашисты «обнаруживают» всякий раз, когда им нужно обосновать свою очередную агрессию, свой акт фашистского вероломства. Геббельса не раз ловили с поличным, не раз разоблачались его шитые белыми нитками провокации, базирующиеся на сфабрикованных им же документах. Но в этом и заключается вся суть фашистской пропаганды: ей присуще полное отсутствие стыда и стеснения, и, будучи изобличена в одной подлости, она с удесятеренной наглостью принимается за следующую.

АЛЬФРЕД РОЗЕНБЕРГ

В смрадном фашистском зверинце водится и такой гибрид: помесь балтийско-русского белогвардейца с «чистокрозным» гитлеровцем. Это Альфред Розенберг, один из идеологов разбоя на большой международной дороге.

Вся жизнь Розенберга — сплошное темное пятно. Родился в Ревеле, учился в политехническом институте в Москве во время первой мировой войны и одновременно ухитрился побывать во Франции, будучи разведчиком не то французского, не то германского штаба. Одутловатая, лоснящаяся фигура из породы тех «благородных» людей, которые торгуют порнографическими открытками на набережных Шпрее и занимаются поставками «живого товара» в великосветские дома терпимости.

В 1919 году Розенберг снюхался с Гитлером.

С тех пор он меняет профессию, он становится «философом» национал-социалистской партии. Его главная специальность — проповедь антисоветского крестового похода.

Книга Розенберга «Миф XX столетия»—это сочетание юродства с зоологической ненавистью против нашего народа и нашей страны.

Кроме таких же писаний в «Фелькишер беобахтер» и фабрикации дрянных книжонок Розенберг играет еще в коричневом доме германского фашизма роль хлопотливой международной сводни. Он приводил к Гитлеру с черного хода своего закадычного друга — пропойного пьяницу Скоропадского и других замогильных субъектов, живущих с чаевых, которые перепадают им с барского стола реакционеров разных стран.

Таков этот гнойный нарост на теле многострадального германского народа.

Вероломное нападение на Советский Союз — это осуществление стародавней мечты Розенберга, его золотой сон. Пробуждение будет, однако, жестоким для Альфреда и всей коричневой братии.

ГЕНРИХ ГИММЛЕР

Переоденьте его в мундир царского жандарма, и перед вами типичный ротмистр-охранник, из тех, которые с сальной усмешкой вели допросы революционеров, подвергая их пыткам.

Рыцарь «мокрого дела», глава Гестапо, Генрих Гиммлер прошел достаточно богатый жизненный путь, прежде чем стать обер-палачом, душителем германского народа.

Красочная биография! Растраты, подлоги, мошенничество, лжесвидетельство — еще со студенческой скамьи. Вечно не в ладах с уголовным кодексом.

Гиммлер — один из первых организаторов штурмовых и охранных отрядов, личной гвардии Гитлера.

Ему была вверена задача — 30 июня 1934 года ликвидировать Рема и тысячи других ненадежных фашистов, развязать руки кровавому Адольфу. По горло в крови, Гиммлер справился с этим делом.

Ему же принадлежит и другая «заслуга» — похищение и убийство антифашистов, проживающих заграницей. Гиммлеровские молодцы вторгались в пограничные районы Швейцарии, Бельгии, Чехо-Словакии, хватали людей, либо убивали на месте, либо увозили с собой в Германию. Не беда, если эти вторжения были вопиющим нарушением элементарных основ международного права. Для гитлеровцев закон не писан, нет никаких правил морали и чести. Закон Гиммлера — это топор палача в застенке Моабита, это пуля из-за угла, это самый беззастенчивый разбой, воплощением которого является его детище — Гестапо, сочетание свирепого террора внутри страны и международного шпионажа и диверсий за ее пределами.

РОБЕРТ ЛЕЙ

Выдать черное за белое, перекрасить злобного, хищного волка в невинную «Красную шапочку», представить злейших врагов рабочего класса его друзьями и радетелями — эта работа подстать только таким продувным бестиям, виртуозам лжи, как Роберт Лей. Он возглавляет фашистский «трудовой фронт».

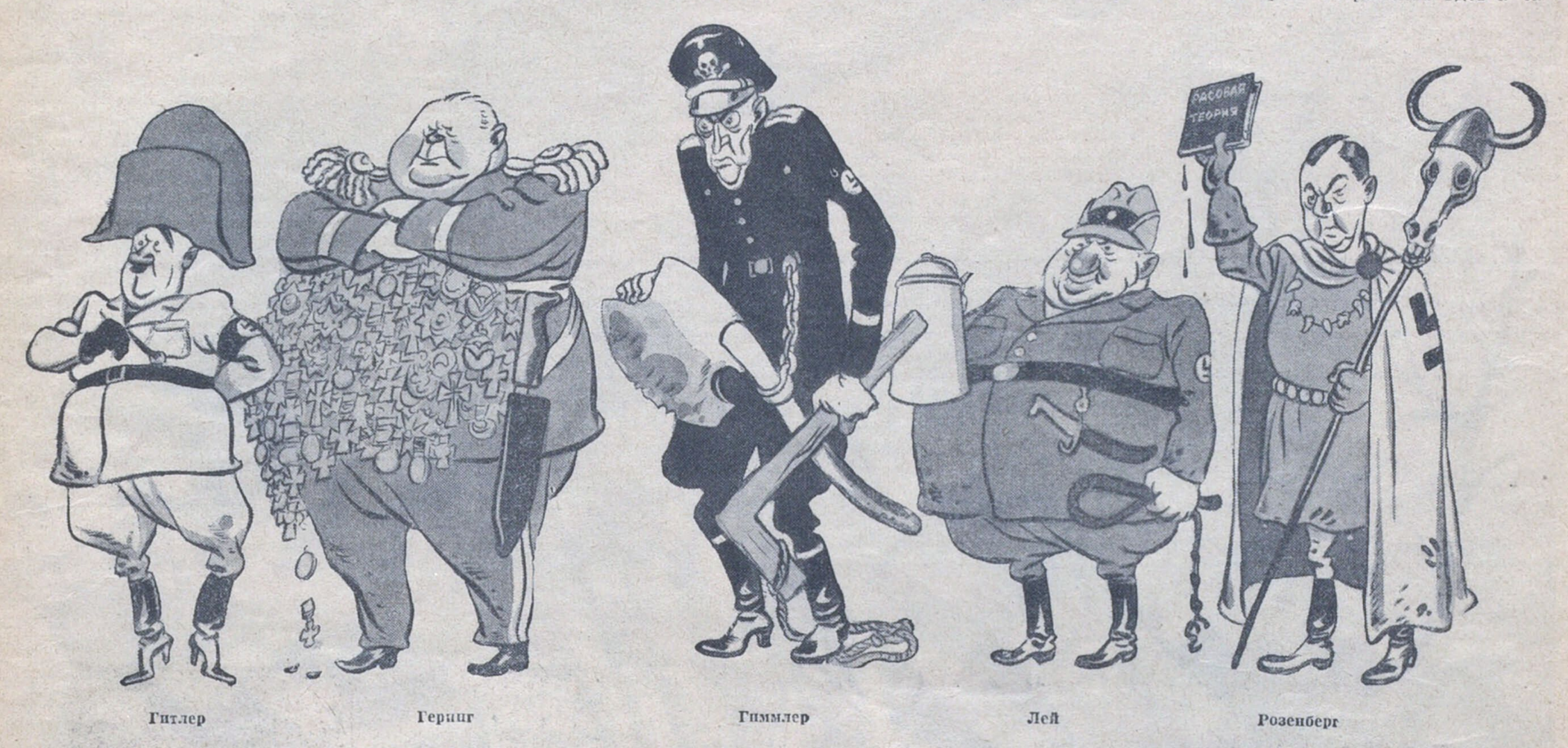
Ареной его деятельности в первые годы после войны был город Кельн. Здесь он редактировал порнографический антисемитский листок «Вестдейчер беобахтер». Здесь же до сих пор сохранилась молва о его похождениях и преступлениях того времени.

В чем только ни обвинялся Лей, публично и громогласно, устно и в печати?

В растрате сбережений вдов и сирот, каким-то образом очутившихся в его распоряжении. Это обвинение бросил Лею в лицо Майнц, гласный кельнской городской думы.

В буйстве, в пьяном дебоше. О таких случаях сообщалось неоднократно: то Лей в состоянии невменяемости разбил бутылкой шампанского голову полицейпрезиденту Кельна; то он уничтожил коллекцию ценных произведений искусства в местной ратуше и т. д.

Как в радуге сочетаются все семь цветов, так и в особе Лея сочетались все смертные грехи и пороки фашистских каннибалов и варваров.

Гитлер Геринг Гиммлер Лей Розенберг

Берлинская разбойничья банда.

А где же Геббельс?

Вот он Геббельс — сам с ноготок, а подлости бездна.

СЛАВНЫЙ ПОДВИГ СОВЕТСКИХ

Советская авиация, танки, пехота, артиллерия наносят врагу сокрушительные удары. Тысячи трупов, исковерканные танки, сожженные самолеты оставляют немецко-фашистские войска на полях сражений.

Весьма показательна судьба фашистского 39-го танкового корпуса. Среди прочих хваленых «непобедимых» фашистских полчищ 39-й танковый корпус был, пожалуй, самым хваленым. Еще бы! Этим корпусом командовал сам генерал Рудольф Шмидт — любимец Гитлера,— тоже, конечно, «непобедимый». Генерал Шмидт и его корпус прославились своими кровавыми делами в Польше и во Фландрии.

И вот танки 39-го корпуса, брошенные фашистскими заправилами в отчаянную и последнюю авантюру, встретились с вооруженными силами Советской страны.

ЛЕТЧИКОВ И ТАНКИСТОВ

39-й фашистский танковый корпус наступал на минском направлении. Под ударами наших войск пехота противника была отсечена от танковых колонн. На танки врага обрушился уничтожающий огонь советской авиации. Отважные танкисты Красной Армии крошили снарядами, выжигали огнем, давили сталью фашистских разбойников.

В результате ожесточенного боя наших войск с 39-м танковым корпусом фашистов был разгромлен штаб противника, захвачены оперативные документы. Хваленый и окруженный ореолом непобедимости, 39-й танковый немецко-фашистский корпус был разгромлен, а любимец Гитлера, генерал Рудольф Шмидт, нашел свою могилу в советской земле.

На рисунке художника Н. Малолеткова, который мы помещаем выше, изображен момент сражения советских войск с 39-м корпусом фашистов.

ЗВЕРЬ

Бела Иллеш

Рассказ из эпохи первой мировой войны

— Вот скамейка, присядем на несколько минут.

— Ты устал?

— Не особенно. Но когда я вижу этих невероятно обнищавших, голодных, бедных бельгийцев, я чувствую себя так, будто сам голодаю два года и словно меня месяцами лишают сна.

Длинная скамейка, на которую мы присели, находилась в прекрасном, хотя и запущенном парке, в самом сердце старинного, оккупированного немцами бельгийского города Гента.

Мы оба: венгерский полковой врач Шимаи и я, прикомандированный к нему вольноопределяющийся, — чувствовали себя в Генте очень скверно. Побежденные бельгийцы смотрели на наших «союзников» — германских офицеров и солдат — с недоверием и ненавистью. Да мы и сами презирали германское офицерье: они проявляли свое «геройство» в тылу тем, что издевались над беззащитным населением.

На скамейке под цветущей лиловой акацией мы просидели довольно долго, но отдохнуть не смогли. Перед нами беспрерывно проходили закутанные в лохмотья женщины и дети с высохшими от лишений лицами, шатающиеся от голода старики... а за ними самоуверенные, спесивые «завоеватели». Вдруг до нас донеслись звуки военного оркестра, и перед нами прошла рота прусских кирасир. Я зажмурился, чтобы не видеть их, и раскрыл глаза, когда музыка и мерный топот удалились. В это время к нам подсел германский офицер авиации. Мы отдали ему по уставу честь, но он ответил нам поднятием хлыста. Ведь мы были «только венгерцами», и он, повидимому, не считал нас полноценными людьми.

Германский офицер был высокий молодой блондин с серо-голубыми глазами. Его можно было бы счесть красивым, если бы не две глубоких, доходящих до подбородка морщины около рта, искажавших его лицо, и какое-то неестественное, отталкивающее подобие улыбки. Эта улыбка сразу же выдавала в нем садиста.

На шее у него красовался высший немецкий военный орден «За доблесть». Вильгельм II награждал этим орденом офицеров, выдвигавшихся военной пропагандой в качестве «неустрашимых героев», якобы единолично уничтожавших целые соединения врага.

Из молодых офицеров этим орденом было награждено только несколько пилотов. Имена их по военным сводкам знали все читатели газет Центральной Европы.

Пока Шимаи и я пытались отгадать, кто из «великих летчиков» подсел к нам, наш «герой» развлекался тем, что принимался свистеть, едва мимо проходила молодая женщина. Он свистел так, как обычно свистят, когда зовут собак, и показывал кусок сыру, словно в самом деле собирался приманить собаку. И когда испуганные женщины стремглав бросались от него прочь, наш «герой» отвратительно хохотал.

— Ржет, как старая цирковая кляча, — шепнул мне на ухо Шимаи.

Пилоту не удалось приманить ни одной молодой женщины, но к скамейке притащилась старуха, которую он, конечно, не звал. Было тепло, но на хилом теле старухи болталось поношенное зимнее пальто. Она с трудом тащила на плечах мешок наполовину пустой: на дне его лежало, может, полено или буханка хлеба. Когда старуха дошла до скамейки, колени ее подогнулись, и она присела. Мешок она положила между собой и офицером. Вмиг офицер вскочил. Морщины около его рта углубились, отвратительная улыбка расплылась по всему лицу.

— Марш отсюда! — заорал он на старуху.

Она либо не понимала по-немецки либо за два года оккупации настолько привыкла видеть в каждом германском офицере грабителя, что, не проронив ни слова, дрожащей рукой раскрыла мешок, вынула оттуда буханку черного хлеба и протянула «прославленному герою».

В следующее мгновение буханка очутилась на земле. Свист хлыста разрезал воздух. Старая бельгийка, громко вскрикнув, закрыла руками лицо; удар хлыста оставил на нем кровавый шрам.

Крики старухи собрали толпу. Появился германский патруль. Пока четверо солдат ударами прикладов пытались разогнать толпу, командир патруля, старый унтер-офицер запаса, с печальным лицом, вытянувшись в струнку, выслушивал приказ офицера.

— Отправьте эту гадину в военный трибунал, — сказал он, указывая на плачущую старуху.

Унтер-офицеру, как видно, приказ не понравился.

— Прошу дать письменный приказ, господин капитан! — сказал он дрожащим голосом.

Лицо офицера налилось кровью:

— Ты смеешь просить у меня письменный приказ? У меня?! Разве ты не знаешь, кто я?

И, тыча пальцем в висящий на шее блестящий орден, назвал себя:

— Герман Гёринг!

* * *

Спасаясь от этой отвратительной сцены, мы несколько минут шли молча, не отдавая себе отчета в том, куда так спешим.

— Теперь я знаю, за что господин Гёринг получил такой высокий орден, — заговорил я. — Он на самом деле очень храбрый человек!

— Знаешь что, — ответил мне Шимаи. — Я не ахти какой солдат. Но если когда-нибудь дела примут такой оборот, что мне придется бороться против этих взбесившихся зверей, честное слово, я им напомню сегодняшний случай.

Перевод А. Дунайского.

ДЕВУШКА СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Павел Шубин

Все равно,
Воронеж или Руза
Сберегают
молодость твою,
Девушка Советского Союза,
Ты
с бойцами рядом,
ты в бою.
За станком,
у шахтного отката,
С микроскопом,
с палкой пастуха,
Становись,
сестра,
на место брата,
Заменяй,
невеста,
жениха!
Если ты
снопов связала
вдвое,
Если
лишний
убрала гектар,
Понимай,
что там,
на поле боя,
На врага
двойной упал
удар!
Если
перфоратор твой
в забое
Уголь
по-стахановски
долбит,
Если
льются
под твоей рукою
Нефть — рекою,
валом — апатит, —
Понимай,
что там,
на поле боя,
И твоей отвагой
и тобою
Подлый враг
с костями
в землю вбит!
Так идти,
и так работать споро,
Чтоб
в тылу
быть фронтовым бойцом,
Чтоб
фашистов
бешеная свора
Захлебнулась
сталью и свинцом;
Чтобы
в тонны
взрывчатого груза
Под крылом
воздушных кораблей
Превратились
хлопок и арбузы,
Нефть и уголь,
и хлеба полей.
Девушка
Советского
Союза,
Бей врага
работою своей!

РАЗДЕЛ ЗЕМЛИ

Фридрих Вольф

Впервые эту историю я услышал от бывшего бедняка Иозефа Мозера, теперь председателя одного из сельских советов юга Украины. Иозеф Мозер — типичный немецкий крестьянин: голубоглазый, широкоплечий, — говорит на гессенском диалекте. Когда он рассказывает о немецкой оккупации 1918 года и о партизанских боях, он весь загорается. Его родина — Рорбах, деревня бывшего Ландауерского, сейчас Либкнехтовского, района. Двадцать три года назад весь этот район был оккупирован немцами... Здесь люди много повидали и много пережили. Чтобы проверить его рассказ, я поехал в колхоз Рорбах, находящийся, примерно в 120 километрах к северозападу от Одессы. Крестьяне: Якоб Херст, у которого рука осталась парализованной после сабельных ударов немецкого фельдфебеля, Генрих Болендер, чей отец был избит до смерти немецкими жандармами и кулацкими сынками, бондарь Василий Гутко и другие — подтвердили и дополнили то, что рассказал мне Иозеф Мозер.

* * *

В один из апрельских дней 1918 года немецкие солдаты, бряцая оружием, вступили в село. Офицер приказал сельским старостам собрать жителей Рорбаха. Когда все собрались, офицер обратился к нам с речью. Он говорил о том, что немецкая армия пришла к своим "украинским братьям" как освободительница. Одни названия деревень: Вормс, Шпейер, Ландау, Рорбах — свидетельствуют, мол, о том, что и здесь Германия, что вообще везде, «где звучит немецкий язык», там Германия. Он призывал собравшихся доверять немецкой армии. Но так как повсюду шныряют большевистские элементы, то прежде всего надо сдать всякого рода оружие.

Затем офицеры, квартирмейстеры, пастор и несколько кулаков направились в сельский совет. Фельдфебель и патрули унтер-офицеров обходили дома, ища оружие. Тогда мы не обратили внимания на то, что они прежде всего перерыли все — до последнего сенника — в домишках батраков и комитетах бедноты.

На базарной площади играл военный оркестр. Наши жены и девушки танцовали с немецкими солдатами и нашими парнями. Вдруг в окне ратуши появился тот самый офицер, что обращался с речью к населению. Он подал знак рукой — музыка прекратилась.

— Минуточку, друзья! — воскликнул он. — Я слышал, что здесь, среди вас имеются такие, у кого слишком мало земли, кому туго живется, кому хочется иметь больше земли. Мы займемся этим. Пусть все ландауерские крестьяне явятся в сельский совет. Там мы произведем раздел земли.

Это прозвучало неплохо. Снова заиграла музыка, наши девушки снова стали танцовать с немецкими солдатами. Недолго думая, сначала один, потом два, три, пять, двадцать, двадцать четыре крестьянина-бедняка отправились в ратушу. Когда мы пришли, у стола стояли староста, немецкий майор и несколько кулаков. Офицер спросил:

— Это все?

Кулак Саттлер, по прозвищу «Лук» — его прозвали так за то, что он давал на ужин своим работникам один сухой хлеб с луком, — и староста шопотом разговаривали о чем-то с майором.

— Итак, начинаем! — сказал офицер. — Внесите свои фамилии в этот список и укажите точно, сколько десятин земли хочет получить каждый.

Офицер говорил очень вежливо, как интеллигентный человек; он даже называл нас вначале «братья-немцы». Крестьяне начали обстоятельно выводить свои фамилии и сколько им хочется получить десятин земли.

— Идите сюда, здесь кладут печать, — сказал другой офицер и потащил записавшихся в соседнюю комнату.

Спустя две минуты мы услышали пронзительный крик и звуки ударов. У дверей как из-под земли появились немецкие солдаты с винтовками и местные кулаки с револьверами. Нас втолкнули в соседнюю комнату, а оттуда — в арестантскую... Кругом стояли фельдфебели и жандармы. Кулацкие сынки смачивали в горячей воде ивовые прутья. Унтер-офицеры держали наготове шомполы.

— Где Херст? — крикнул один из кулаков. — Эта красная собака была в комитете бедноты.

— Получайте от нас землю! — заорал офицер.

Посыпались удары. Меня бросили на нары, сдернули брюки и стали бить прутьями, шомполами и тупыми концами сабель. Около меня стоял кулак и приговаривал:

— Теперь ты получаешь землю... одну десятину, две, три...

И каждый раз по моему голому телу свистели удары, пока я не потерял сознания...

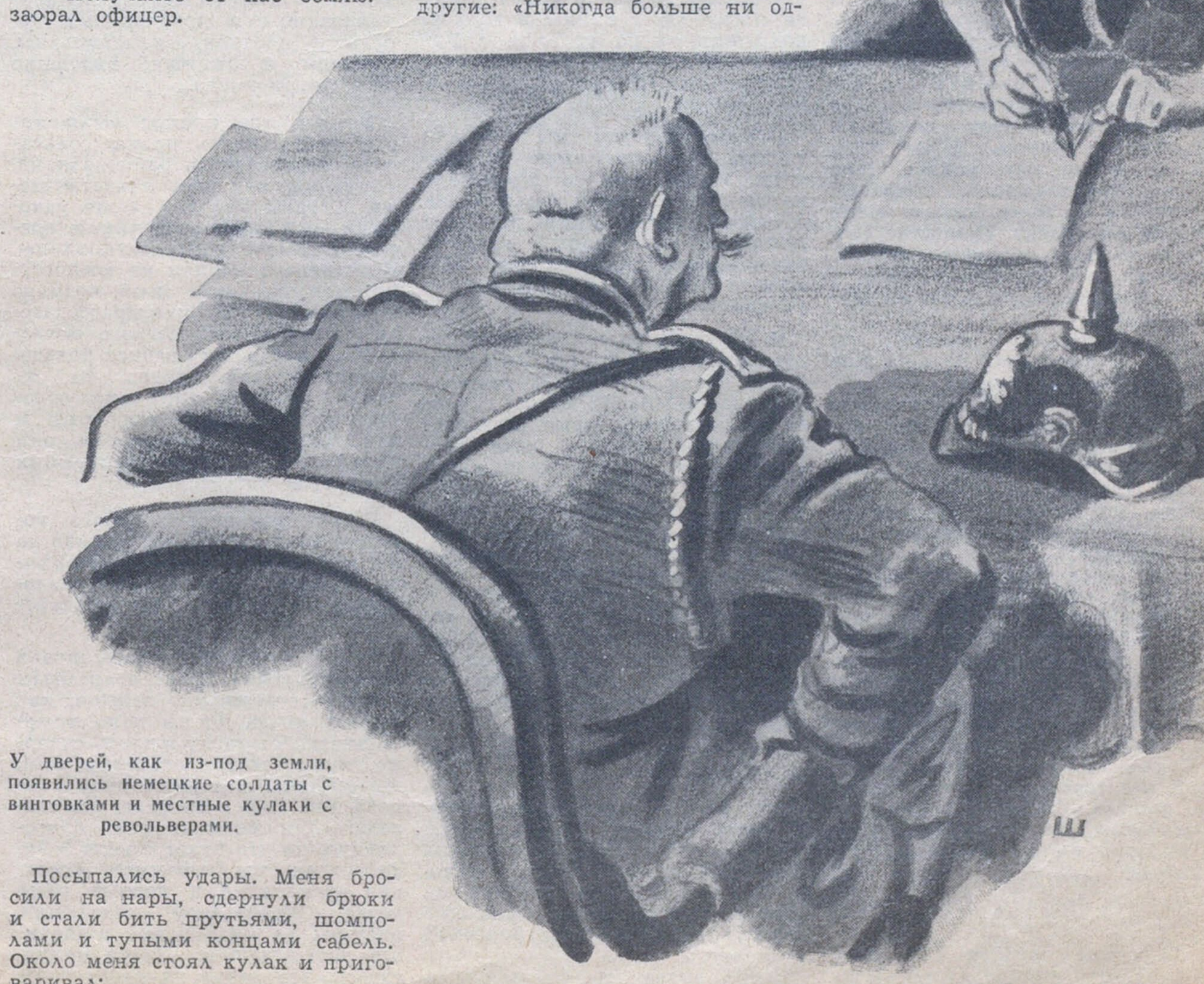
Старика Болендера избили до смерти, ему дали «50 десятин земли». Другой старик, Вюст, тут же умер от кровоизлияния в легкие. Нас всех, как груду сырого мяса, бросили в арестантскую. Пол арестантской был залит кровью. А на площади все еще играл военный оркестр и наши жены и сестры, ничего не подозревая, танцовали с немецкими солдатами.

Когда вечером нас вытащили, кулак Ридингер в присутствии старосты и офицера, обратился к нам с такими словами:

— Ну, что, достаточно вам земли? Я думаю, что теперь она у вас на вечные времена!

* * *

Полумертвые, в разорванной, окровавленной и грязной одежде, поползли мы в наши домишки. Одни думали: «Не жить дольше!», другие: «Никогда больше ни од-

У дверей, как из-под земли, появились немецкие солдаты с винтовками и местные кулаки с револьверами.

Рисунок А. Шульца.

Новое в американской военной технике

ПЕРЕНОСНЫЕ АЭРОДРОМЫ. Два человека легко поднимают такую решотку, изготовленную из стальных полос способом холодной клепки. Из этих решоток, доставляемых в любое место на грузовиках, можно в короткий срок составить взлетную площадку для самолетов. Решотки соединяются при помощи передвижных муфт, расположенных по их краям. Это новейшее американское изобретение может служить также для срочной «починки» аэродромов: на воронки, образовавшиеся от взрыва бомб, можно наложить «заплаты» из стальных решоток.

ного звука», а третьи: «Месть и борьба!»

У меня на квартире стояли три немецких солдата — простые рядовые. Они говорили так же, как и мы. Увидев меня, один из них протянул свою походную фляжку с вином. Я не взял. Ночью я не мог лежать. Моя мать прикладывала холодные примочки к моим ранам, меня трясла лихорадка. Немецкие солдаты начали помогать матери. Заметив это, я хотел сорвать с тела компрессы, но один из солдат сказал:

— Спокойствие, земляк, мы живем не последний день — и еще рассчитаемся с ними...

Около меня стояли на коленях бедняки из нашего селения. Их тоже «наделили землей», правда, не столькими «десятинами», как меня. Они кивали головами, и я понял, что немецкие солдаты не заодно со своими офицерами и жандармами.

В эту ночь десяток полуживых немецких крестьян-бедняков, Гаша, украинка, служанка помещика фон Келлера, и трое немецких солдат, квартировавших у меня, образовали первую партийную группу. У нас не было ни оружия, ни связи, но мы знали, чего хотим и к чему стремимся.

Кулак Ридингер, рассчитывавший, что теперь мы утихомиримся, ошибся. Зверства немецких «освободителей» не сломили нас. В ту ночь мы пришли к другим выводам.

* * *

...В конце октября 1935 года председатель райисполкома Спартаковского района спросил меня, не поеду ли я с ним в колхоз, находящийся на границе с Румынией, чтобы вручить там крестьянам акт на вечное пользование землей.

Поздно вечером мы поехали степью по направлению к Днестру. Наша машина поднимала клубы пыли. Земля была очень сухой: с апреля здесь не было дождя. Вино, главный продукт окрестностей, превосходно удалось, а кукуруза и кормовые не уродились.

В деревню, расположенную на покатом берегу Днестра, мы приехали ночью. По другую сторону Днестра, в 200—300 метрах, стояли румынские часовые. Большая деревенская церковь была превращена в клуб, украшенный портретами вождей первого в мире рабоче-крестьянского государства. В клубе было оживленно: при свете свечей играли в шахматы, читали, спорили... Мы беседовали с колхозниками, я рассказывал о своей прежней родине, у Рейна, где виноградные лозы тянутся по высоким горам... Вдруг церковь наполнилась ярким светом, повсюду вспыхнули лампочки.

— Наше «динамо»! Наша электростанция!

Все бежали туда, где гудел большой мотор. Улица вдоль Днестра тоже ярко осветилась. Это была незабываемая минута! В этой пограничной деревне на Днестре до сих пор не было еще никогда ни одной электрической лампочки.

Потом снова все собрались в клубе. Здесь были колхозники, колхозницы в праздничных пестрых платках, комсомольцы, пионеры и старики, видевшие тяжелые времена...

Вверху, где прежде были хоры, разместились члены сельсовета, председатель райисполкома, секретарь райкома, представители пограничников, лучшие ударники — всё сыны рабочих и крестьян: немцы, русские, украинцы. Крестьяне говорили на южногерманском диалекте моей родины. Они получали из рук председателя райисполкома, старого металлиста, право на вечное пользование землей, право на ту землю, которую они сами обрабатывали. С какой гордостью и как искренно благодарили они партию и ее вождя, приведших их к этой победе!

Было произнесено много восторженных речей, но я никогда не забуду выступления старухи-крестьянки, лицо которой напоминало красное морщинистое яблочко:

— Вы, молодые люди, — начала она сердитым, почти сварливым тоном, — совершенно забыли, как было раньше. Да вы и не можете знать! Человеку жилось скверно, хуже скота, особенно нам, женщинам... моя мать умерла сорока лет. Перед смертью она сказала: «Для меня смерть — благодеяние, но что будет с вами?» Да, товарищи, мы пережили жестокие времена. А в первые годы после Октябрьской революции пасторы да кулаки все шипели, все нашептывали: «Зачем напрягаться, все равно на следующий год будет война и всё будет постарому». Прежде в засушливые годы мы голодали. Нынешний год тоже засушливый, даже очень, но я спрашиваю вас, товарищи, скажите честно: голодает ли ктонибудь в нашем колхозе? Разве нет у каждого из нас коровы и теленка? Разве мы не можем купить хлеба? Даже при плохом урожае мы можем продать часть вина, и правительство спишет нам долги. Было ли это возможно раньше? Сколько я живу, — никогда. Я думаю, что если мы будем лучше работать, у нас будут не только хлеб, вино, скот и электрический свет... — Старушка вдруг совсем рассердилась: — Наша молодежь вообще не будет знать, как прежде тяжело жилось! Это неправильно, товарищи! Нужно знать! Жаль, что моя мать не дожила до этого: она умерла сорока лет. Умирая, она сказала: «Для меня смерть — благодеяние». А я... я хочу жить еще сто лет — вот!

Под гром аплодисментов старушка сошла с трибуны.

Затем мы все уселись за длинными столами, на которых были расставлены бутылки вина, блюда с курами, днестровской рыбой, картофелем, фруктами... Полилась задушевная беседа.

А когда утром я ехал по степи сквозь туман, проникавший от Одессы, я думал о двух «разделах земли»: о «разделе», учиненном немецкими офицерами и кулаками в 1918 году, и о том великом и волнующем акте, чему я сам был свидетелем вчера.

Перевод с немецкого М. Зельдович

ЗА РУБЕЖОМ

ЗАТЕМНЕНИЕ В США

В США большое внимание уделяют проблеме затемнения.

В последнее время поступило предложение использовать в окнах жилых домов, учреждений и заводских зданий стекла, окрашенные особой синей краской. Краска пропускает дневной свет, но совершенно не пропускает желтого света натриевых ламп, которыми будут освещаться помещения при приближении воздушного налета. Комбинация синих стекол и натриевых ламп позволит избежать сложного затемнения окон. Предлагается также широко использовать ультрафиолетовые лучи, испускаемые ртутными лампами. Эти лучи вызывают свечение некоторых красок, видимое только на близком расстоянии. Такими красками можно будет окрасить, например, дорожные знаки на перекрестках улиц.

По утверждению научных сотрудников лабораторий фирмы «Дженерал электрик», во время воздушного налета можно будет освещать даже витрины магазинов. С этой целью устанавливаются особые рефлекторы, слабый свет которых направляется на заднюю часть витрин, завешанную черным бархатом, поглощающим свет. С воздуха свет витрин не будет виден.

БЕЗОПАСНАЯ ПОСАДКА

В США выдан патент на особое приспособление, уменьшающее опасность, которая грозит пилоту, пассажирам и самолету при неудачной посадке. Этот своеобразный амортизатор, принимающий на себя основную силу удара при переворачивании самолета, представляет прочную стойку, расположенную на фюзеляже, под прямым углом к нему, непосредственно позади сиденья пилота. Стойка эта имеет достаточную высоту и прочность, чтобы выдержать удар. Амортизатор снабжен каучуковой «подушкой» на внешнем конце и гидравлическим «плунжером», благодаря которому стойка при ударе убирается внутрь фюзеляжа. По утверждению изобретателя, убирание стойки происходит настолько ровно и постепенно, что пассажиры и пилот даже не почувствуют толчка, если самолет совершит посадку «на спину».

Во время полета амортизатор убирается внутрь фюзеляжа и выпускается из него одновременно с шасси, когда самолет идет на посадку.

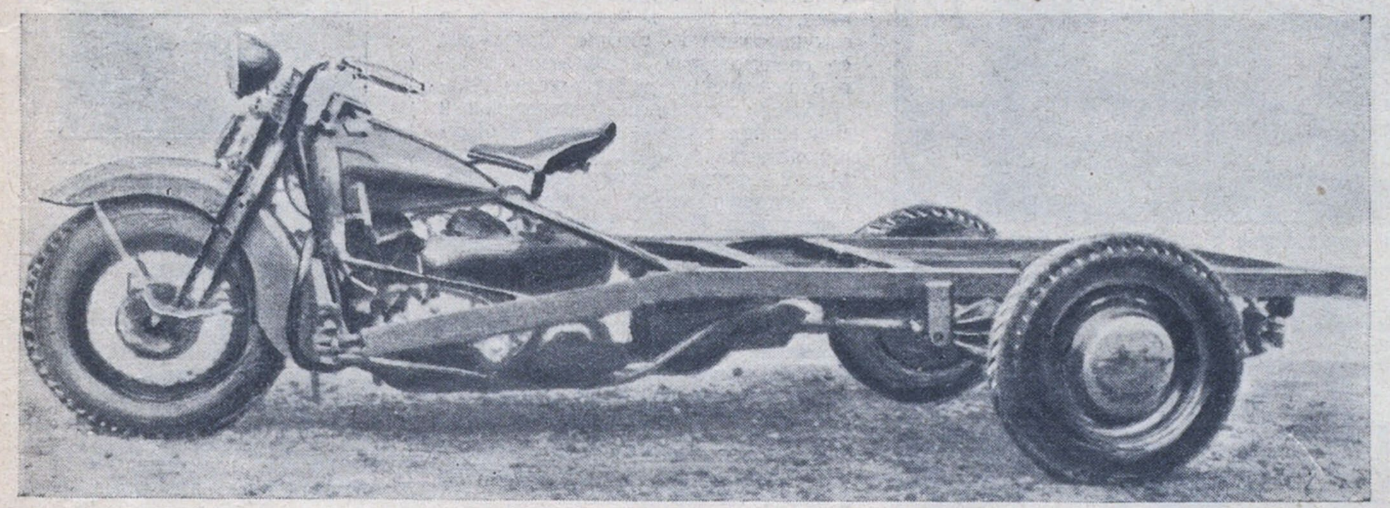

Лондонские пожарные с завязанными глазами тренируются в ликвидации очагов огня.

ЖОЛОБ ВМЕСТО ЛЕСТНИЦЫ

Такие желоба вместо запасных выходов сооружены на пороховом заводе «Пороховой компании Геркулес» в Рэдфорде (США). С помощью спасательных желобов, расположенных под каждым окном второго этажа завода, легче спастись при угрозе аварии на таком опасном производстве.

С помощью такого прицепа мотоцикл превращается в грузовик.

«Не хочу воевать за Гитлера»

Американский журналист Вильям Стивенс, находившийся в Тобруке во время его осады фашистскими германскими войсками, сообщает в изданном им дневнике об интересном случае, свидетелем которого он был. К городу приближалась тройка немецких бомбардировщиков. Один из них освободился в окрестностях города от бомб и, не долетев до цели, пошел на снижение. Остальные два немедленно атаковали своего товарища. Английская зенитная артиллерия с любопытством ждала исхода боя. Преследуемому самолету удалось отделиться, и он быстро пошел на посадку — прямо на городскую площадь. Сложив на земле оружие, молодой летчик ждал приближающихся людей. Фриц Келлер — так звали пилота,— бывший студент, сказал, что он больше не желает воевать за Гитлера и решил сдаться в плен.

«Под лозунгом освобождения Германии,— говорил Фриц Келлер,— Гитлер скрывал свои хищнические замыслы покорения мира. Он ни в грош не ценит кровь немцев: слишком много ее пролито по прихоти этого маньяка. Добиваясь власти, Гитлер обманул нас лозунгом немецкого социализма — мелким торговцам и ремесленникам он обещал уничтожить монопольные промышленные синдикаты и крупные универмаги, конкуренцию которых они не могли выдержать. Но, придя к власти, он оказался наемником крупной германской буржуазии. Обещая сделать немцев предметом зависти всех народов, он добился того, что мы стали предметом сожаления и ненависти. Вместо обещанной свободы он вогнал нас всех в военное ярмо с жестокой, палочной дисциплиной, негласным взаимным шпионажем. Запуганные, боясь доносов, мы шли на Польшу, Бельгию, Норвегию, Францию и другие страны, не зная, зачем. Мы не имели права рассуждать, мы должны были повиноваться.

Когда был получен приказ бомбардировать Амстердам, где живут мои родители и очень много немцев, любивших свою старую Германию, я отделился от эскадрильи, сбросил бомбы в пролив и решил опуститься в Англии. Но артиллерийский огонь англичан заставил меня вернуться. Я был награжден, но крест постоянно мучил мою совесть, ежеминутно напоминая о пролитой мною крови, может быть, крови своих же родителей. Я поделился своими мучениями с товарищем по эскадрилье, но тот, очевидно, донес на меня — за мною стали следить... Я у вас в плену, но поверьте мне, что у меня нет родины, что Германия для меня — также чужая страна...» — и он заплакал навзрыд.

Этот вопль весьма характерен для морального состояния молодежи Германии, терроризированной охранкой и обманутой фашистской пропагандой. Фашистские мясники бессильны запретить населению мыслить. Всякий немец, хоть немного задумывающийся над смыслом совершаемого им кровопролития и насилия, неизбежно приходит к выводу, что он стал жертвой в руках озверелых гитлеровских палачей.

Американский левый журнал «Нью мэссиз» поместил рассказ пленного немецкого солдата А. Шатца, взятого англичанами на египетском фронте.

«Гитлеру дали возможность вооружить себя до зубов, и теперь он натравливает нас, как собак, на всех, кто не разделяет его планов. Только одни русские были всегда последовательны в своем отношении к Гитлеру». Шатц рассказал также, что жестокая военная дисциплина и система взаимного шпионажа приводили к тому, что немецкие солдаты, озлобленные и обиженные на свою судьбу, стреляют во время атаки даже в тех своих офицеров, которые мучаются тем же, чем и они. «Чтобы заставить одурманенных немцев стать опять людьми,— говорит Шатц,— необходима большая сила, которая сломила бы центр германской военной машины. Этой силой может стать только Россия».

Полмесяца назад английское радио сообщало, что всякий раз после бомбардировки Берлина фашисты, кричавшие о неприступности своей столицы, окружают разрушенные дома высокими деревянными заборами с надписью «Застройка». Ночью население добавляет: «Производитель работ — Черчилль». Объявлялись премии до 10 тысяч марок за поимку авторов этих и других надписей. Но народ хранит гробовое молчание.

ЧТО СТОИТ ПОДПИСЬ ГИТЛЕРА

Нападение фашистской саранчи на Бельгию и Голландию

П. Андро

Это было немногим больше года тому назад. 10 мая 1940 года без малейшего предупреждения германские фашисты ворвались одновременно в Бельгию и Голландию. Жители этих стран узнали о начале войны потому, что услыхали разрывы бомб, которые самолеты с фашистской свастикой сбрасывали над Лувеном и Льежем, Брюсселем и Гентом.

Это началось в 4 часа 15 минут утра.

А в 7 часов утра, то есть спустя 2 часа 45 минут, германский посол в Брюсселе Бюлов-Швантэ, который находился там в качестве представителя «дружественной» державы, попросил приема у бельгийского министра иностранных дел Спаака. Бюлов начал было читать Спааку меморандум, в котором германское правительство объясняло, что Гитлер решил занять своими войсками Бельгию для того... чтобы защитить ее нейтралитет от покушений со стороны Англии и Франции.

Чтобы лучше защитить бельгийцев и голландцев от нарушения кем-либо их нейтралитета, сотни германских самолетов бомбили открытые города, разрушая жилые дома и убивая сотни и тысячи жителей.

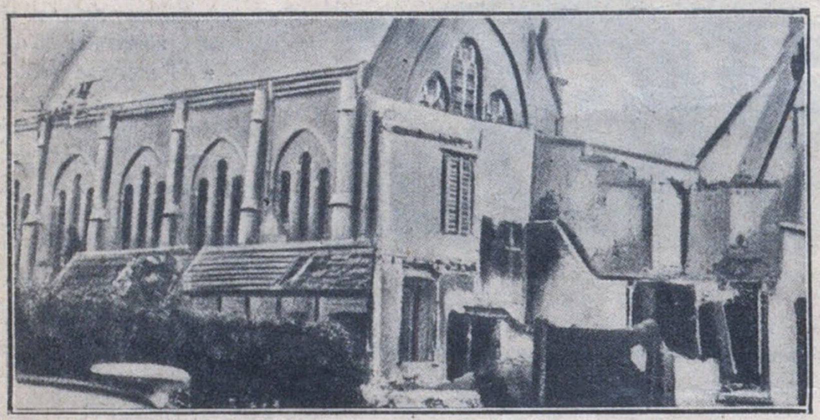
Эти приемы характерны для тех методов дипломатии и войны, которые фашизм внес в международные отношения.

Сперва, в 1938 году, Германия в торжественной форме заверила бельгийское правительство в том, что она будет уважать нейтралитет и неприкосновенность Бельгии. Эти заверения были затем несколько раз повторены берлинским правительством после того, как в 1939 году началась война с Англией и Францией.

Дальше, весною 1940 года, начинается концентрация германских войск у границ Бельгии и Голландии. Когда бельгийцы выражают по этому поводу тревогу, им объясняют, что, мол, этого требует общий план дислокации войск, что поскольку на главном фронте ничего серьезного не происходит приходится рассредоточить войска во избежание их чрезмерного скопления в одном районе и оттянуть отдельные соединения в районы, более отдаленные от фронта.

Разрушенный склад семян в Лувене (Бельгия).

Развалины церкви, разрушенной германской бомбой, в Нивеле (Бельгия).

Затем, вторжение войск, бомбежка, а уж после этого наглый визит германского дипломата, «сообщающего» о решениях германского правительства, решениях, о которых бельгийский народ уже раньше узнал ценою крови женщин и детей, погибших под развалинами разрушенных домов.

Сообщая бельгийскому и голландскому правительствам о своем решении занять Бельгию и Голландию своими вооруженными силами, фашистская Германия потребовала одновременно устранения всякого сопротивления этому со стороны Бельгии и Голландии.

Такое «своеобразное» требование тоже выдержано и в духе фашистских методов и фашистских «идей» относительно прав народов. С точки зрения идеологов фашизма, малые государства не имеют никаких прав, кроме права рабски служить диктатуре германского финансового капитала.

Так как такого рода «истины» трудно распространять методами убеждения, германские фашисты прибегают к таким формам войны, которые означают, по существу, террор, направленный против мирного населения.

Этот террор принял еще более широкий и систематический характер, когда германцы, сломив сопротивление во много слабейших и хуже вооруженных сил Бельгии и Голландии, оккупировали обе эти страны.

Немедленно началось регулярное выкачивание из этих стран всех находившихся там запасов сырья, продовольствия, мануфактуры, обуви, горючего и т. д.

При этом оккупанты прибегают к разнообразным приемам. Крупные оптовые склады они обычно реквизировали для нужд армии. Склады поменьше и магазины, в которых находилось большое количество товаров, были в короткое время очищены другим способом.

Все германские офицеры, солдаты, а также всякие гражданские чиновники, наехавшие в большом числе в оккупированные страны, приезжали со специальными «деньгами», которые германское правительство употребляет для выплаты жалованья и для всяких вообще расчетов в оккупированных странах. Этих «денег» нельзя ввозить в Германию, они имеют хождение только в странах оккупированных. Их так и называют «оккупационные марки». На те марки, которые имеют хождение в Германии, их не обменивают.

Иными словами, «покупая» товары в оккупированных странах и расплачиваясь этими «оккупационными марками», немцы покупают даром, то есть попросту грабят эти страны.

Благодаря интенсивным «покупкам» германских офицеров магазины и лавки быстро опустели.

Для населения введена была система рационирования, которая практически означала режим голода. Мясо и животные жиры почти совершенно исчезли, сахар, которого Бельгия очень много производит, жестко нормирован, хлеб стал выпекаться только со значительной примесью кукурузы.

Все бельгийские газеты закрылись. Немцы стали выпускать одну—две газеты на французском языке, присвоив названия ранее выходивших старых бельгийских газет. Но это никого не вводило в заблуждение: казенный язык фашистских «журналистов» сразу выдавал подлинный характер газеты—органа немецкой комендатуры.

Резкий рост безработицы, продовольственные лишения, бесцеремонное хозяйничанье фашистской военщины, зверское удушение малейшего проявления общественной активности — все это создавало и создает в населении ропот, дух протеста, обостряющийся с каждым днем.

Все чаще и чаще происходят акты саботажа, в различных формах проявляется ненависть к фашистской диктатуре.

Со всякими предосторожностями — так как это грозит самыми тяжелыми последствиями — бельгийцы и голландцы слушают иностранное радио, слушают голос Москвы, Лондона и ждут своего часа, чтобы стряхнуть ненавистное иго кровавого фашизма.

ЗА РУБЕЖОМ

Одежда из асбеста, применяемая в Англии при тушении зажигательных бомб.

ПАРОХОД ДЛЯ ПЕРЕВОЗКИ САМОЛЕТОВ

Судостроительный концерн в Питсбурге (США) приступает к постройке специальных пароходов, на которых самолеты в собранном виде будут доставляться через океан.

Тоннаж пароходов — 16 тысяч тонн, их длина — около 170 метров. Над главной палубой монтируется специальная палуба, рассчитанная на транспортировку 22 пикирующих бомбардировщиков, которые смогут взлетать с этой палубы и совершать на нее посадку. Вооружение парохода состоит из 6 орудий.

Военные самолеты будут подниматься в воздух с этих пароходов в 500 милях от пункта назначения и полетят на указанный им аэродром.

Летная палуба легко демонтируется, и на обратном пути судно сможет служить для перевозки других грузов.

Гигантская дорожная машина (США).

БЕЙТЕ ИХ БЕСПОЩАДНО!

Эрих Вайнерт

Кричат о немецкой чести —
И топчут ее сапогом,
Для этих пройдох и бестий
Отчизна и честь нипочем.
Слепили разум народный,
И то, чем гордились мы,
Немецкий гений свободный
Был брошен в застенки тюрьмы.
Народ ограбили. Больше
Нечего было украсть,
И они решили: «Польшей
Мы поживимся всласть».
И так как этим убийцам
Никто по руке не дал,
То вскоре черед бельгийцам,
А там и французам настал.
Пограбили в этих странах
И в поисках новых путей
Вспомнили, что на Балканах
Есть еще хлеб у людей.
И всюду они бушевали,
Неся войну и разбой,
Грабили и пожирали
Одну страну за другой.
Еще их не били ни разу,
А жадность им руки жгла,
И вот для «высшей расы»
Европа стала мала.
Но долго ль может продлиться
Владычество этих людей?
Есть и для них граница,
Они позабыли о ней!
Страна перед этой сворой
Гранитной встала скалой.
Тут гибель найдут они скоро,
И кончится их разбой.
Так бейте их беспощадно,
Чтоб вольно дышал человек,
Чтоб от чумы этой смрадной
Избавился мир навек!

Перевод с немецкого В. Бугаевского

УБИЙЦАМ В ЛИЦО

И. Р. Бехер

Перед убийцей я лица не скрою,
Я смело грудью на врага пойду,
Вся правда человечества за мною,
Не дрогну я и взор не отведу.
А ослепят — я буду не глазами
Глядеть на них, а кожей и руками!
И как бы подл он ни был и жесток,
Рот палача со зверскою скулой,
Как ни страшны гримасы злобных щек
И лоб скота, и низкий и тупой, —
Я вижу ужас в их душе пустой
Затем, что знает черный их порок,
Что ныне он у грани роковой.
Я вижу их до дна — их близок срок!

Перевод с немецкого С. Боброва

Советские художники и писатели оперативно помогают фронту и тылу. На площадях и улицах Москвы появились выполненные ими «Окна ТАСС».

Фото Б. Кудоярова

Цена 35 коп.

Каждый дом—крепость обороны

Это один из многих тысяч домов столицы, ежедневно здесь проводятся учебные тревоги

Учение домовой группы пожарных. Мешками с песком они забрасывают «очаги» пожаров.

Командир домовой группы самозащиты О. М. Кирюшина (справа) руководит занятиями одного из химических звеньев.

Фото С. Фридлянда и Л. Данилова

Ответственный редактор ЕВГЕНИЙ ПЕТРОВ. ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА».

Адрес редакции: Москва, 40, улица «Правды», 24. Тел. Д-3-31-69. Непринятые рукописи и кроссворды не возвращаются.

А 40284. 2 п. л. Зн. в п. л. 105 000. Подписано к печати 7/VII—41 г. Изд. № 742. Зак. 2033. Тираж 250 000 экз.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.